

Мо Юньфэй моргнул, пришёл в себя, затем поспешно схватил его за запястье и наконец, с возросшим сопротивлением, высказал не озвученный ранее протест:

— Не трогай, не вырасту высоким.

Шэнь Тинцзюнь впервые узнал, что тому не нравится, когда трогают голову. Но, посмотрев на его рост и вспомнив свой собственный, он не удержался и пошутил:

— Разве это не кстати?

Мо Юньфэй посмотрел на него, затем на себя и очень серьёзно покачал головой:

— Нет, я должен быть выше тебя!

Услышав это, Шэнь Тинцзюнь вновь приподнял бровь, но не стал спорить, лишь кивнул:

— Хорошо, старайся.

Мо Юньфэй с подозрением посмотрел на него:

— Подозреваю, ты меня просто забавляешь.

Шэнь Тинцзюнь с крайне серьёзным видом посмотрел на него:

— Юньфэй, ты думаешь, я тот, кто станет тебя забавлять?

В душе Мо Юньфэй уже ответил «именно ты», но слова застряли на губах, и он вновь заколебался.

В конце концов, когда Шэнь Тинцзюнь смотрел на него таким серьёзным взглядом с такого близкого расстояния, он действительно не мог произнести опровергающих слов.

Шэнь Суцину всегда казалось, что когда эти двое оказываются вместе, они почему-то погружаются в состояние, словно вокруг никого нет. Не двусмысленно, но от этого немного зубы сводит.

Он тихо кашлянул, затем подошёл и шепотом напомнил:

— Здесь ещё полно людей, сдерживайтесь немного.

Мо Юньфэй в недоумении хотел спросить, что же он такого несдержанного делает, но, подняв голову и увидев, как все смотрят на него, а сам он держит Шэнь Тинцзюня за запястье и почти прилип к нему, его уши мгновенно покраснели. Он быстро отпустил руку и отступил на шаг.

Скрывая смущение, он потирал нос и что-то пробормотал, затем молча прошёл вперёд Шэнь Тинцзюня:

— Пойдём, осмотрим съёмочную группу.

Шэнь Тинцзюнь, увидев его покрасневшие уши, тут же удовлетворился.

Он знал, что сейчас в глазах Мо Юньфэя самым полезным по-прежнему оставалось его лицо, но какая в этом разница? Впереди долгая дорога, лучше иметь лицо, которое можно использовать, чем не иметь ничего.

Хотя так он и говорил, но перед выходом Шэнь Тинцзюнь всё же снова надел маску.

Хотя он считал, что быть опорой для Мо Юньфэя — неплохая идея, но раз Мо Юньфэю это не нравится, он продолжит быть таинственным инвестором.

Шэнь Тинцзюнь давал деньги охотно и так же охотно соглашался не вмешиваться в работу съёмочной группы.

Такому инвестору продюсер, возможно, согласился бы даже на некоторые чрезмерные требования, не говоря уже о такой мелочи, как сокрытие личности.

Вскоре в съёмочной группе узнали, что у них сменился инвестор. А на кого именно — продюсер не сказал, они не посмели спрашивать и не проявляли любопытства. В конце концов, если зарплата приходит вовремя, они и работают исправно.

Хотя личность инвестора была неизвестна, отношение к Мо Юньфэю в съёмочной группе значительно улучшилось — продюсер был с ним вежлив, режиссёр и сценарист им восхищались, его положение в группе теперь было несравнимо с прежним.

Ци Сяошань, выполняя для него поручения, даже вздыхал, не испытывает ли съёмочная группа угрызений совести и поэтому компенсирует ему, на что Мо Юньфэй с умилением смотрел на него, не разрушая прекрасных иллюзий юноши.

Что такое угрызения совести? Их разве можно есть?

Когда в группу прибыли актёры на главные роли, они тоже почувствовали эту тонкую атмосферу.

Однако Мо Юньфэй относился к съёмкам ответственно, количество дублей было минимальным, характер у него был хороший, единственным недостатком, пожалуй, было то, что он играл слишком хорошо, отчего они казались посредственными.

Актёры на главные роли почувствовали тяжесть давления, время сна резко сократилось, уровень актёрской игры прямолинейно повышался, что радовало режиссёра.

В остальном у Мо Юньфэя не было других недостатков. Хотя главные актёры и испытывали любопытство по поводу отношения продюсера, но, достигнув их положения, они знали, о чём можно спрашивать, а о чём нет.

То, что Мо Юньфэй не менял сценарий, не перехватывал сцены, не брал отпуска без причины и не зазнавался, было для них достаточным. Остальное... какое отношение имеет к ним?

Поскольку все они были не конфликтными по характеру, Мо Юньфэй снимался в этом сериале с большим удовольствием.

Каждый вечер, общаясь с Шэнь Тинцзюнем по телефону, тот даже через трубку мог чувствовать, как Мо Юньфэй оживает.

Он откинулся на офисном кресле, глядя на холодный экран компьютера и слушая полный энтузиазма голос из телефона, и его изначально холодное выражение лица постепенно смягчалось:

— Тебе нравится сниматься?

Мо Юньфэй радостно подтвердил:

— Угу! Моя мечта — стать Киноимператором, а затем перевоплотиться в суперзвезду боевых искусств!

Услышав вторую часть, Шэнь Тинцзюнь не смог сдержать улыбку.

Он вспомнил те тонкие запястья Мо Юньфэя, то лицо, которое с любого ракурса выглядело безобидным, и наконец даже в его глазах появились мелкие искорки смеха:

— Старайся.

Мо Юньфэй чутко уловил его настроение:

— Ты опять меня забавляешь.

Шэнь Тинцзюнь тихо рассмеялся:

— Я нет.

Слыша его смеющийся голос, Мо Юньфэй с досадой схватился за волосы.

Он всегда избегал видео-звонков с Шэнь Тинцзюнем, боясь, что под влиянием красоты его рассудок помутнеет и он забудет все важные дела, глядя на то лицо. Но, возможно, из-за того, что он стал ближе с Шэнь Тинцзюнем, ему казалось, что даже не видя того лица, а лишь слыша голос, он может восстановить выражение на нём.

Шэнь Тинцзюнь, не слыша ответа, подумал, что тот рассердился, и стал утешать:

— Я говорю совершенно серьёзно, старайся.

Мо Юньфэй снова схватился за волосы:

— Не утешай меня!

На этот раз Шэнь Тинцзюнь действительно рассмеялся вслух:

— А почему ты раньше, когда утешал меня, так не говорил?

Мо Юньфэй мгновенно запнулся:

— Это не то же самое, ты...

У тебя такое слабое здоровье, как я могу тебя не защищать? — эти слова Мо Юньфэй не произнёс вслух, но в душе он действительно так думал.

Шэнь Тинцзюнь всё же не смог угадать, о чём он думал. Услышав молчание Мо Юньфэя, он подумал и сменил тему:

— Через несколько дней я собираюсь на частный вечерний приём, сможешь приехать?

У Мо Юньфэя было не так много сцен, к тому же режиссёр старался сконцентрировать их по возможности, поэтому последние несколько дней Мо Юньфэй находился в съёмочной группе только для учёбы, без лишних дел.

Вспомнив, что тоже не видел Шэнь Тинцзюня несколько дней, он почувствовал некоторое волнение:

— Я спрошу у режиссёра, смогу ли взять отгул. Кстати, частный приём где будет?

Шэнь Тинцзюнь ответил:

— У семьи Линь, тех самых, что занимаются недвижимостью...

Не успел Шэнь Тинцзюнь договорить, как Мо Юньфэй вздрогнул, и его тон кардинально изменился:

— Будь спокоен, я обязательно возьму отгул!

Шэнь Тинцзюнь не понимал, почему Мо Юньфэй вдруг так взволновался.

Он мысленно запомнил этот момент, затем тихо успокоил:

— Не нервничай, не торопись. Когда определишься, сообщи мне.

Услышав это, Мо Юньфэй тоже осознал, что отреагировал слишком остро.

Он закрыл глаза, стараясь успокоить дыхание, затем тихо ответил:

— Угу, как получу отгул, скажу тебе.

Произнеся это, Мо Юньфэй потерял интерес к разговору.

Он снова напомнил Шэнь Тинцзюню обязательно ждать его, затем ворочался в постели, с нетерпением ожидая рассвета.

Едва забрезжил свет, Мо Юньфэй собрался идти к режиссёру, но, едва открыв дверь, обнаружил, что в коридоре тихо.

Мо Юньфэй резко опомнился. Он взглянул на телефон и осознал, что сейчас всего шесть утра, большинство ещё не проснулось.

Ему стало досадно, пришлось спуститься вниз и начать обычную утреннюю пробежку и тренировку.

Постепенно вокруг стали раздаваться голоса, и наконец на площадку прибыл режиссёр, которого Мо Юньфэй так ждал.

Мо Юньфэй быстрым шагом подошёл и тихо изложил просьбу об отгуле. Режиссёр, как и ожидалось, кивнул:

— Можно, только вернись вовремя.

Напряжение на лице Мо Юньфэя наконец немного спало, и он уже собирался достать телефон, чтобы ответить Шэнь Тинцзюню.

Но не успел он вытащить телефон, как режиссёр добавил:

— Однако сначала тебе нужно подготовиться к завтрашнему визиту журналистов.

— Визиту журналистов? — машинально повторил Мо Юньфэй. — Разве обычно они не сосредотачиваются только на главных ролях?

Режиссёр, видя, что тот, кажется, действительно забыл о предыдущих событиях, беспомощно покачал головой:

— Да, обычно так. Но ты не забыл, что раньше ты говорил журналистам, что позволишь им засвидетельствовать твои изменения и успех... Думаешь, после таких слов они упустят твоё первое публичное появление?

Догадки режиссёра действительно оказались верны.

Журналисты, посетившие съёмочную площадку, после завершения обычных процедур интервью с главными актёрами о забавных случаях на съёмках, резко сменили тему и переключили внимание на Мо Юньфэя.

<http://bllate.org/book/15595/1390372>